

В.В. СЕРОВ
Барнаул

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ СБОРА НАЛОГОВ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ В КОНЦЕ III – НАЧАЛЕ IV в.

В последние десятилетия неизменно устойчив исследовательский интерес к тематике государственного управления ранней Византии. Но несмотря на это, некоторые её конкретные проблемы оказались вне пределов существующих направлений историографии. Одной из них, без сомнения, можно назвать эволюцию процесса сбора налогов в ранневизантийском государстве.

Позднеантичные нарративные источники, для которых налогообложение было одним из популярных топосов, не различали в единой массе сборщиков налогов отдельные их категории (Lactantius. *De mort. Persec.* VII. 303-304; Salvian. *De gub. Dei.* V. 20-30). Ввиду этого основным источником информации для нас являются документы законодательного характера. В отличие от литературных памятников, законодательные источники буквально пестрят специальными терминами. При этом обнаруживается другая крайность, а именно: в официальных документах не объясняется различие между функциональными обязанностями многочисленных налоговых чиновников.

Состояние источниковой базы целиком отразилось на историографии¹. Исследование механизма собирания налогов происходило всегда по линии уточнения статуса известных элементов этого механизма и выявления новых, – то есть происходило как бы дорисовывание однажды написанной картины процедуры сбора налогов. Историография не испытывает недостатка в обзорных описаниях налоговой системы ранней Византии и, в частности, механизма аккумулярования доходов². Наряду с этим внимание постоянно уделялось наиболее обеспеченным источниками темам, как например, сбору налогов в византийском Египте³,

© В.В.Серов, 1999.

¹ Высказывались даже сомнения в возможности не только определить размеры налогов, но и изучить механизм их сбора. См: Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959. С. 517.

² Виллемс П. Римское государственное право. М., 1890. С. 722-725, 729-732; Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1909. С. 310; Bury J.B. *History of the Later Roman Empire.* L., 1923. Vol. II. P. 45-51; Deleage A. *La capitation du Bas-Empire.* Macon, 1945. P. 242 sq.; Cicotti E., Zambotti P. *I tributi e l'amministrazione finanziaria nel mondo antico.* Padova, 1960; Jones A.H.M. *The Later Roman Empire.* 284-602. Oxford., 1964. P. 462-469.

³ Boak A.E.R. *Tax Collecting in Byzantine Egypt//JRS.* Vol. 37. 1947. P. 36-45; Фихман И.Ф. Оксиринх – город папирусов. М., 1976; Павловская А.И. Египетская хора

египетской финансовой администрации⁴, а также высшим финансовым учреждениям империи⁵. Гораздо меньше специальных работ о полномочиях в сфере налогообложения государственных чиновников среднего уровня⁶. Узок круг специальной литературы, касающейся такого важного вопроса, как сбор налогов военными⁷. Наконец, особый раздел в историографии занимают работы о куриях как элементе ранневизантийской налоговой системы⁸.

Учитывая вышеизложенное, не кажется неожиданным вывод о недостаточной освещённости в современной историографии процесса сбора налогов на местах в Византийской империи раннего периода. Лишь в отношении Египта как части империи необходимо сделать некоторое исключение, оговорившись при этом, что исследование процесса

в IV в. М., 1979. С. 68-73, 131, 175-176, 207; Lewis N. *The Compulsory Public Services of Roman Egypt*//*Papyrologica Florentina*. 1972. Т. 11. P. 89-96; Gascou J. *Les grands domaines, la cité et l'état en Égypte byzantine* (Recherches d'histoire agraire, fiscale et administrative)//ТМ. Т. IX. P. 1-90; Павловская А.И. О запустении земель в Фаюме в IV-V вв. н. э.//ВДИ. 1995. № 2. С. 31-37.

⁴ Ростовцев М.И. Новые данные по истории финансового управления греко-римского Египта//ЖМНП. 1900. № 3. С. 140-146, 158-161; Wallace Sh.L.R. *Taxation in Egypt from Augustus to Diocletian*. Princeton, 1938. P. 31-37, 286-294; Johnson A. Ch., West L.C. *Byzantine Egypt: Economic Studies*. Princeton, 1949. P. 289-294; 321-332; Hubner H. *Der Praefectus Aegypti von Diokletian bis zum Ende der römischen Herrschaft*. München, 1952; Larson M.E. *The Officials of Karanis*. Ann Arbor, 1954; Lallemand J. *L'administration civile de l'Égypte de l'avènement de Diocletian à la création du diocèse (284-382)*. Bruxelles, 1964; Liebeschuetz J. *The Pagarch: City and Imperial Administration in Byzantine Egypt*//JJP. 1974. Vol. 18. P. 38-53; Thomas J.D. *Strategos and Exactor in Early Byzantine Egypt*//Atti Napoli. 1983. Т. III. Col. 1065.

⁵ Левченко М.В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V-VI вв.//ВС. С. 55-60; Guiland R. *Le droit divin à Byzance*//Eos. 1947. Vol. 42. P. 142-148; Monks G.R. *The Administration of the Privy Purse: An Inquiry into Official Corruption and the Fall of the Roman Empire*//Speculum. 1957. Vol. 32. P. 748-779; Karajannopoulos I. *Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates*. München, 1958. S. 53-80; Hendy M. *Mint and Fiscal Administration under Diocletian, his Colleagues and his Successors*, A.D. 305-324//JRS. 1972. Vol. 62. P. 75-82; Millar F. *The «Privata» from Diocletian to Theodosius: Documentary Evidence*//BAR. International. Ser. 1980. Vol. 76. P. 125-140; Delmaire R. *L'argesse sacrée et res privata, l'aerarium imperial et son administration du IVe au VIe siècle*. Rome, 1989.

⁶ Downey G. *A Study of the Comites Orientes and the Consulares Syriae*. Princeton, 1939; Liebeschuetz J. *Antioch: City and Imperial Administration in the Later Roman Empire*. Oxford, 1972; Pavis d'Escurac H. *La Préfecture de l'annone: service administratif imperial d'Auguste à Constantin*. Rome, 1976.

⁷ Удальцова З.В. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане//ВВ. 1953. Т.6. С. 97; MacMullen R. *Roman Government's Response to Crisis A.D. 235-337*. New Haven - Yale, 1976. P. 131.

⁸ См., например: Ensslin W. *Vindex*//RE. 1961. Т. IX. A.1. Sp. 25-27; Chrysos E.K. *Die angebliche Abschaffung der städtischen Kurien durch Kaiser Anastasios*//Byzantina. 1971. 3. 1971. S. 95-102; Liebeschuetz J.H.W.G. *Civic Finance in the Byzantine Period: The Laws and Egypt*//BZ. Bd. 89. 1996. S. 389-407.

местного сбора египетских налогов в ранневизантийский период пошло по уже известному пути моделирования конструкций, не учитывающих развития данного явления во времени.

Относительная изученность ранневизантийской организации сбора податей не позволила появиться специальному обобщающему труду, который бы не только подвёл итог проделанной научной работе по интересующей теме, но и отметил бы проблематику налогообложения ранней Византии, в том числе и вопросы изменения порядка сбора податей на местах. В современной историографии заявленная тема представлена немногочисленными произведениями, уделившими место описанию низовых звеньев в структуре налогового сбора⁹. Анализ конкретного материала, содержащийся в них, позволил в ряде случаев проследить эволюцию отдельных налоговых институтов на протяжении длительного времени¹⁰. Но лишь в единственной работе были намечены штрихи развития всей системы организации сбора налогов на территории ранневизантийских городов¹¹. В итоге, в настоящее время представление об эволюции порядка сбора платежей на местах в IV–VI вв. опирается на следующие положения. Во-первых, к началу IV в. курии превратились в главного исполнителя налоговой политики правительства на местах; во-вторых, во второй половине IV в. куриалы обнаружили явную неспособность выполнять определяемые им задания по сбору, и правительство приступило к замене их чиновниками; в-третьих, чиновники, как и декурioni, не смогли удовлетворять налоговые требования императорской власти, в результате чего последняя обратилась к услугам такой структуры, которая являла собой своеобразный нейтралитет между беспомощностью куриала-литурга и равнодушием чиновника, – к дефенсору общины; в-четвёртых, последняя мера тоже не привела к значительным успехам в деле выполнения налоговой нормы, и ранневизантийское правительство прекратило административные эксперименты в этой сфере. С начала V в. установившийся механизм сбора податей сохранялся в неизменном виде вплоть до конца юстиниановской эпохи¹². Очевидно, что предложенная схема не отвечает на многие вопросы, не говоря уже о том, что вывод о неизменности порядка сбора в V–VI вв. нуждается в

⁹ Seeck O. *Exactor*/RE. T. VI. A.2. 1909. Sp. 1542-1547; Abbott F.F., Johnson A.Ch. *Municipal Administration in the Roman Empire*. Princeton, 1926; Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. М., 1961. С.25; Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. Л., 1971; Голубцова Е.С. Сельская община Малой Азии (в III в. до н. э.-III в. н. э.). М., 1972. С. 73, 148; Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв. н. э.). М., 1977. С. 227.

¹⁰ Например, декапротии: Шифман. Ук. соч. С. 227-244; дефенсора общины: Seeck O. *Defensor civitatis*/RE. T. IV. A. 2. 1901. Sp. 2365-2371; Рудаков А.П. «*Defensor civitatis*» в римском императорском законодательстве IV в.//Гермес. 1909. № 9. С. 325-329; №10. С. 360-364; Rees B.R. *The Defensor Civitatis in Egypt*/JJP. Vol. 6. 1952. P. 73-102; Новицкая К.И. *Defensor civitatis*/ВДИ. 1965. № 2. С. 113-122.

¹¹ Karajannopoulos I. *Op. cit.* S. 183-185.

¹² *Ibid.* S. 184; Шифман. Ук. соч. С. 244.

детальном обосновании¹³. В связи с этим в настоящей статье будет предпринята попытка проследить наиболее полно изменения, произошедшие в порядке сбора налогов на протяжении периода с конца III по начало VI в. и тем самым скорректировать существующие представления об этом явлении. Под порядком, или процессом сбора налогов в данном случае подразумевается совокупность провинциальных административных структур, обеспечивавших взимание разных платежей и доставку их к местам последующего распределения, а также объём прав и обязанностей каждого из элементов подобного процесса.

Как известно, практика откупов прямых и косвенных налогов трансформировалась во II–III вв. в более эффективную систему, основанную на круговой поруче перед казной куриалов и кометов¹⁴. Но полного преобразования налоговой системы в конце III в. не произошло; оно надолго затянулось.

Процедура сбора налогов значительно усложнилась в правление Диоклетиана не только из-за сохранения рудиментарных и промежуточных налоговых инстанций, существовавших в предшествующую эпоху, но и благодаря формальному различию между общегосударственными налогами, местными сборами и фискальными взносами¹⁵. В ранневизантийский период общегосударственные налоги можно достаточно чётко отделить по формальным признакам от фискальных¹⁶, хотя при расходовании аккумулированных из разных источников доходов зачастую происходило смешение тех и других из-за того, что высшая финансовая власть в позднеантичном государстве была чрезмерно субъективна и эгоцентрична (в качестве яркого примера можно привести эдикт *De pretiis*). Имевшееся на начальном уже этапе процесса сбора налогов ведомственное разнообразие, обусловленное плюрализмом объектов обложения, порождало организационную путаницу. Ко взиманию различных

¹³ Х. Хайнен, к примеру, считает, что в начале V в. в Египте произошёл переворот в организации сбора налогов (Heinen H. *Taxatio in Roman Egypt*// *The Coptic Encyclopedia*. N.Y., 1991. Vol. VII. P. 2205).

¹⁴ Ростовцев М.И. *История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана)*. СПб., 1899. С. 63-67, 109-110, 264-274; Karajannopulos I. *Die solidarische Steuerhaftung im Ägypten besonders in der byzantinischen Zeit*// *Atti Milano*. 1966. S. 82-84.

¹⁵ Отличие налога от сбора проведено, между прочим, в Ст. 7 Общей части Проекта налогового кодекса России (газета «Экономика и жизнь». №27. Июль. 1998. С. 4). Но мы пользуемся здесь иным понятием «сбора», а именно предложенным отечественной финансовой наукой задолго до появления указанного Проекта (например: Голубев П. Податное дело. СПб., 1906. С. 5-6; Твердохлебов В. *Финансы*// *Энциклопедический словарь Товарищества «Братья Гранат и К°»*. М., б.г. Т. 43.); оно шире, чем понятие «налога». Используя термин «сбор» применительно к позднеантичной фискальной налоговой практике, мы тем самым конкретизируем его и одновременно подчёркиваем отличие фискальных доходов в Поздней Римской империи от государственных доходов вообще.

¹⁶ Серов В.В. Развитие системы управления императорским фиском в III–VI вв.// *АДСВ*. Вып. 29. 1998. С. 165-175.

налогов и сборов при Диоклетиане имели отношение: примипиларии (С. J. 4. 9. 1-294), экзакторы и куриалы без определённых функций податного сбора (С. J. 10. 2. 3 pr.), арендаторы фискальных платежей (С. J. 5. 16. 15-291, 10. 57(56)). Одни и те же куриалы могли поочерёдно выполнять обязанности разного рода сборщиков, что и приводит к путанице в вопросе об их правах и обязанностях. Диоклетиан и не стремился упорядочить сам сбор налогов, поскольку данная мера не принесла бы столько дохода, сколько дала собственно налоговая реформа в короткий срок. Поэтому усовершенствование административной системы, созданной в конце III – начале IV вв., растянулось на перспективу и составило одно из направлений деятельности ранневизантийских императоров в сфере налогообложения.

Константин I возложил полноту ответственности за организацию сбора налогов на территории городской общины на табуляриев и принципалов каждой общины (С. Th. 11. 16. 4; 13. 10. 3-313); они же осуществляли и раскладку податей и составляли списки недоимщиков (С. Th. 11. 1. 2-313; 11. 7. 1-315). Непосредственно собирали налоги с хоры «сборщики»¹⁷. Нечёткость определений технических понятий, связанных с порядком взимания налогов, лишней раз подтверждает тезис о неопределённости обязанностей ряда служащих низового уровня финансовой администрации в первой половине IV в. В императорских имениях за сбор отвечали *procuratores*, а в деревенских свободных общинах – *praepositi pagi* (С. Th. 7. 4. 1). Отдельно сбор военной анноны осуществляли *primipilarii* (С. Th. 8. 4. 2-315). Правители провинций контролировали налогообложение и сбор только на территории общин; неся ответственность за сумму налогов, провинциальный оффиций также принимал участие в процессе сбора разных взносов и платежей¹⁸. Своих агентов по сбору податей в провинциях имели и префекты претория. По части взимания префекту подчинялись не только правители провинций, но и главы местных фискальных ведомств (региональные рационалы) и префекты анноны, а этим, в свою очередь, – аннонарии и актуарии (С. Th. 8. 1. 3-333), а также *agentes* из числа преторианских оффициалов (С. Th. 1. 16. 4-328; 12. 6. 2). Наконец, в сборе налогов в первой трети IV в. всё ещё участвовали *publicani* (С. Th. 7. 20. 2-320) и арендаторы фискальных пошлин (*locatio concludator*: С. Th. 4. 13. 1-321). Из-за подобной громоздкости и полицентричности налоги взимались беспорядочно, иногда по несколько раз с одного объекта. Таким образом, очевидно, что Константин I по существу не изменил порядка сбора налогов по сравнению с предшествующим прав-

¹⁷ В законах они именовались *susceptores* (С. Th. 12.6.1-321; 7.4.1-325; 13.5.8-336; 12.7.1) и *exactores* (С. Th. 11.7.1-315; 12.1.8-323). Первый из терминов, очевидно, имел более широкое толкование, так как *susceptio* была «обязанностью сбора налогов согласно общественного обычая» (С. Th. 16.2.1-313), а *suscipiens* - приёмщик налогов вообще (С. Th. 12.6.2-325).

¹⁸ Ректор провинции посылал для сбора недоимок *intercessores*, когда общины не могли справиться сами (С. Th. 2.30.1-315); он же лично объявлял в городах *adscriptio* (С. Th. 11.16.3-324; 11.16.4-328; 11.1.3-336).

лением. Не видели задачи в этом и сыновья Константина. Констанций II, к примеру, в своих законах уделял мало внимания деталям механизма взимания доходов, в большей мере занимаясь решением задачи получения необходимой ему налоговой суммы¹⁹. Он не заботился о далёкой перспективе, требуя от населения выполнения налоговых предписаний²⁰. Данное направление налоговой политики, характеризующее и проблему организации сбора налогов в середине IV в., наиболее ярко иллюстрируется указом 357 г. (С. Th. 11.16.8), который утвердил перечень обоснований дополнительного обложения. Кроме обычных *delegationes*, это и *libelli*, *decreta*, а также специальные формуляры в адрес префектов претория. Практика экстраординарных сборов столь распространилась в 50-е гг. IV в., что потребовала обеспечения процедуры сбора новыми чиновниками. С этой целью Констанций II увеличил количество *agentes*, *curagendarii*, *curiosi*, посылаемых в провинции (С. Th. 6. 29. 1-355; 6. 29. 4-359; 1. 9. 1-354; 8. 5. 5-9). Тем самым, в правление Констанция произошло даже усложнение порядка взимания налогов в провинциях.

Первые сколько-нибудь серьёзные попытки внести «рациональность» (выражение И. Караяннопулоса) в налоговое дело относятся ко времени правления императора Валента. Частичные преобразования при нём в системе сбора начались с внедрения в сферу государственного управления многообразных способов контроля. Это, в свою очередь, поставило под вопрос необходимость некоторых должностей сборщиков. В конечном счёте реформирование затронуло самый порядок взимания платежей и выполнения повинностей. В правление императора Валента курии – местные монополисты по части ответственности за результаты сбора налогов – начинают уступать свои функции другим учреждениям. Валент признал более подходящими для взимания на территории общин специально назначенных из состава разных офикиев мелких служащих (например, *сусцепторы* и *препозиты* хранилищ были из офикиев презида)²¹, а для сбора в имениях крупных *поссессоров* – самих хозяев имений (С. Th. 11. 1. 14; С. J. 11. 48. 4-366). Впрочем, вопреки сложившейся в историографии версии²², далеко не все курии расстались с литургией сбора в округе: законодательство и после 366 г. называло *декурионов*

¹⁹ Серов В.В. Преторский «фоллис» и налоговая политика Констанция II//Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений. Барнаул, 1996. С. 15-23.

²⁰ Например, С. Th. 1.28.1-361: «как предписано нами в *delegatio* или *te* [налоги], которые требует префектура для нужд государства». Ср. С. Th. 11.16.7-356.

²¹ С. Th. 12.6.5-365; 12.6.9-368: «Мы предписываем назначать *сусцепторов* продовольствия... из чиновников, так как они более подходят по своей исполнимости, чем *курали*».

²² King C. *Sacra Largitiones: Revenues, Expenditure and the Production of Coin*//BAR International. Ser. 76. Oxf., 1980. P. 157; Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Л., 1962; Сюзюмов М.Я. Внутреннее и внешнее положение византийского государства в IV в.//История Византии. Т.1. М., 1967. С. 175.

сборщиками и приёмщиками налоговых поступлений²³. Мероприятия Валента поэтому представляются весьма сдержанными, не носившими характера планомерной политики универсализации налогового сбора²⁴.

Эксперименты правительства Валента в сфере организации порядка сбора налогов продолжал император Феодосий I. В результате его деятельности к середине 80-х гг. IV в. удалось создать систему сбалансированных долей ответственности различных налоговых сборщиков. Феодосий I стремился перераспределить всеобщую ответственность за сбор платежей в каждой префектуре между отдельными определёнными группами чиновников. Сбором податей с крупных поместий стал вновь заниматься оффикий ректора провинции, а с городских поссессоров – курия (С. Th. 11. 7. 12-383); активную роль в раскладке нормы обложения по субъектам приобрёл *defensor civitatis*²⁵. Константинополь требовал от правителей провинции добиваться полноты суммы сбора любыми средствами и возложил на них материальную ответственность, уравнив в каком-то смысле с куриями (С. Th. 1. 10. 2-385; 11. 7. 14-383). Кроме этого, контроль над чиновниками был доверен отчасти самим налогоплательщикам – через систему стандартов мер и весов (С. Th. 12. 6. 19-383; 12. 6. 21-386). Наконец, все чиновники-счетоводы стали обязаны отчитываться регулярно о ходе своей деятельности (С. Th. 12. 6. 18-383). При сравнении мероприятий Феодосия I с действиями предшественников напрашивается вывод о том, что в 80-е гг. IV в. в налоговой сфере Византии получило завершение начатое Валентом и проделанное на Западе в значительной мере ещё в 60-е гг. Валентинианом. Упорядочив круг отвечающих за поступление дохода лиц, Феодосий I, однако, практически не затронул самого налогообложения. Тем не менее, к концу IV в. очевидно уже понимание государственной властью ранней Византии одной из основных задач организации налогового сбора, которая заключалась в том, чтобы сократить затраты на весь процесс сбора и уменьшить тем самым потери дохода. Впрочем, о разработке настоящей теории говорить преждевременно, так как после кончины Феодосия Стар-

²³ То есть suscепторами и экзакторами. Например, известен рескрипт Валента, адресованный проконсулу Азии Евтропию, в котором говорится о передаче под контроль местных общин земель *res privatae* (*De moenibus instaurandis et de redivibus fundorum civitatum Asiae/FJRA. I. 108*); иначе говоря, был даже обратный процесс – к куриям.

²⁴ В западной части Империи в это же время император Валентиниан ограничивал вмешательство солдат в процесс сбора *annona militaris* (С. Th. 8.5.33). Очень возможно, что упорядочение доходов государства в 60-70-е гг. IV в. производилось по инициативе одного из братьев, но отнюдь не одинаково на Западе и на Востоке

²⁵ С. Th. 11.7.12; 11.1.19-384; 12.6.23-389. Литература о *defensor civitatis* достаточно обширна (см. прим. 10), но авторы традиционны в констатации фактов изменения объёма функциональных обязанностей дефенсора общины.

шего императорская политика по организации процедуры взимания налогов вновь оказалась противоречивой и непоследовательной²⁶.

В первой половине V в. в Византии установился такой порядок сбора налогов, который известен нам в общих чертах по периоду правления Диоклетиана. Отличие состояло в некоторых деталях организации сбора и, по-видимому, в большем субъективизме в отношении центральной власти к принципам построения системы взимания податей. К примеру, посылавшиеся для ускорения собирания налогов палатины из различных центральных ведомств (*agentes*, доместики, официалы комитов) не только не подчинялись в провинциях отвечавшим за всё правителям, но и использовали по своему усмотрению административный аппарат последних с официального разрешения (С.Th. 11. 17. 18-409; С. J. 3. 25. 1-439). Император Феодосий II обращался также к практике замены куриалов в качестве сборщиков на чиновников провинциального оффикия, но ещё менее последовательно, чем это делалось при Валенте²⁷. Влияние, оказываемое на налоговую политику Феодосия II серьёзными политическими факторами, не позволило преобладать рациональной линии в организации порядка налогового сбора. В результате городские общины как наиболее дешёвая структура в системе налогообложения сохранились, несмотря на очевидную необходимость их замены (С. Th. 11. 22. 4-409; 12. 1. 173-410; 11. 5. 4-436; С. J. 12. 54. 3-441); они остались под контролем правителей провинции и императорских миссиев. Слабая попытка изменить тяжёлое положение курий свидетельствует о том, что у государственного руководства не было твёрдой концепции, на которой базировалась бы организация сбора налогов. Вместе с тем попытки, подобные этой, периодически повторялись применительно к другим аспектам проблемы. Так, в правление Феодосия Младшего от сбора анноны и *sresies* были формально отстранены военные²⁸. Видимо, дейст-

²⁶ Показателен эксперимент Аркадия с передачей сбора налогов с земель сенаторов сначала от курий оффикиям правителей провинции, а затем обратно (С.Th. 6.3.2-4). Указы 396 г. (С.Th. 6.3.2-3) копировали конституцию Феодосия I от 383 г. (С.Th. 11.7.12), не упоминая о ней. Возврат к услугам курий император Аркадий мотивировал накоплением недоимок; очевидно, что он слабо представлял себе, как курии могли бы решить проблему недоимок.

²⁷ Например, С.Th. 7.4.32-412: «...недавно распространившаяся жадность [куриалов] уменьшила содержание их [капитов в одном солиде со 120] до 60, а теперь их распушенность, сильно возросшая, не стесняется уменьшать количества трибута уже до 30, и прокураторы причиняют провинциалам потери...». Однако, объём и продуманность мероприятий Валента, аналогия с которыми видна в действиях правительства Феодосия II, несравнимо значительнее.

²⁸ В правление Феодосия II был установлен контроль «над средним командным составом армии» (Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 102), что отражено в указах С.Th. 1.8.1-3. Одновременно правительство продолжило реформирование гражданского управления по известной схеме: основным содержанием ряда разновременных мероприятий в этой сфере явилось установление более чётких и подробных полномочий чиновников (С.Th. 6.29.10-412; С. J. 3.25.1-439). Таким образом, объём несанкционированной власти военной и гражданской администрации в провинциях сократился,

вительно имеются основания считать, что «в V в. произошло изменение традиционных способов сбора налогов»²⁹, хотя и очевидно, что стремление изменить их обнаружилось ещё во второй половине IV в., а с начала V в. имела место борьба двух противоположных направлений императорской налоговой политики. В рамках одного из них пробивали дорогу усовершенствования механизма взимания налогов. Яркой иллюстрацией ему служит адсорбирование общеимперской практикой налогообложения новых терминов, таких как «автопрагия»³⁰. Само это понятие в ранневизантийском законодательстве первой половины V в. не встречается, хотя похожее явление имеется и в Кодексе Феодосия, и в Кодексе Юстиниана³¹. Как бы то ни было, в период правления Феодосия II все известные попытки реформ не принесли ощутимых перемен в порядок сбора налогов. Они скорее создавали почву для более решительной реализации указанного направления в последующее время³².

а обе сферы управления оказались отделены друг от друга юридически. Механизм сбора налогов потерял ненужные ему детали в виде расквартированных в городах военных (С.Ј. 1.46.2-416; 1.46.3-443). За армейскими чинами сохранилось только распределение собранной военной анноны. Даже лимитанские земли оказались под управлением гражданских властей (Nov. Theod. V).

²⁹ Heinen. Op. cit. P. 2205.

³⁰ Правда, не все исследователи относят появление автопрагии к V в. Так, Ж.-М. Каррье видит его в начале IV в. (Carrié J.-M. Un roman des origines: les généalogies du «colonat du Bas-Empire»//Opus. T.3. 1983. P. 218), Ж. Гаску – во второй половине IV в. на Западе (Gascou. Op. cit. P. 19).

³¹ Речь идёт о «самосборе» (autopractorium) – С.Th. 11.22.4-409: «То, что положено, пусть лучше вывозится самостоятельно.» Идея ввести сбор налогов самими плательщиками без посредничества многих чиновников принадлежала префекту претория Анфимию Мудрому. Но в начале V в. данная реформа не получила развития, и «самосбор» налогов был доверен лишь немногим крупным землевладельцам в качестве льготы.

³² Ещё одним примером тому может служить обособление ранее подчинённых в деле сбора налогов префекту претория органов управления императорскими поместьями. Вообще, тему налогообложения императорских имуществ необходимо считать отдельной и достаточно сложной, и потому невозможно однозначно утверждать, что при Феодосии II были просто переданы некоторые функции одной администрации другой (Коптев А.В. Изменение статуса римских колоннов в IV–V вв.//ВДИ. 1989. №4. С. 37-38) или что упомянутая мера правительства преследовала цель обособить в юридическом отношении императорских колоннов на проданной императорской земле (Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995. С. 146). В ранней Византии не произошло полного подчинения фискальных имуществ публично-правовым структурам. Напротив, рассматриваемый закон 442 г. (С.Ј. 3.26.11), передавший колоннов и рабов императорского домена от правителей провинций под юрисдикцию *comites domorum et praepositus sacri cubiculi*, очевидно, усиливал роль последних при сборе налогов. К сожалению, нет других законов Феодосия, которые несли бы дополнительную информацию по данному вопросу. Косвенным толкованием этого малопонятного на первый взгляд изменения в системе сбора налогов может служить известное из источников соперничест-

Во второй половине V в. мелкие преобразования отдельных звеньев системы сбора продолжало осуществлять правительство Льва I. Оно стало выделять в качестве особых налоговых единиц метрокомии префектуры Восток³³. Сложная финансовая ситуация 468 г., вызванная напряжением сил при подготовке вандалской экспедиции и её исходом, вынудила Льва учредить должность специальных сусцепторов в каждой провинции, которые занимались сбором только платежей в кассу ведомства *sacrae largitiones* и оттеснили в этом куриалов³⁴.

В целом, в течение IV–V вв. постепенно определились две тенденции в способах организации порядка сбора налогов в ранней Византии. Это, во-первых, стремление найти замену куриам и, во-вторых, сокращение количества участников процесса аккумуляирования доходов вообще. Обе тенденции получали ускорение в периоды финансовых трудностей для ранневизантийского государства, но иногда они вступали в противоречие друг с другом, если мероприятия правительства не были основаны на «рационализме». Итогом периодических и не всегда последовательных усилий центральной власти явилось к концу V в. то, что курии, судя по данным юридических памятников, оказались всё же лишёнными обязанности не только собирать значительную долю общей массы налогов хоры, осуществлять периодическую налоговую оценку её земель³⁵, но и утратили полномочия в распределении *delegationes*, присылаемых в провинции префектами претория³⁶. В числе забот курии осталось главным образом техническое обеспечение сбора налогов, оставленных за общиной³⁷.

Своеобразный итог развитию указанных тенденций подвела реформа сбора налогов, предпринятая в правление императора Анастасия³⁸. В

во в первой половине V в. разных высших административных структур империи из-за влияния на императора.

³³ С. J. 10.19.8-468: «Если... кто-нибудь какого угодно достоинства и положения владеет... поместьями за пределами метрокомий и не признаёт наложенные государством обязанности..., то его владения всячески виндицируются казной и курией той же общины, под которой деревни находятся...».

³⁴ С. J. 10.23.3-468: «И мы предписываем, чтобы во всех провинциях и назначение особых сусцепторов ларгитиональных титулов... осуществлялось палатинами...»

³⁵ С. Th. 7.4.32-412; 14.26.1-412; С. J. 10.30.3-442: «Мы решили, что в каждой провинции или общине забота обложения югов вручается *honorates*... и военным чинам... и даже провинциалам...» См. С. J. 10.23.3-468.

³⁶ С. Th. 11.5.3-436: «Во всех случаях пусть наше распоряжение выполняют скриптари, чтобы до всеобщего сведения [*delegationes*] доводились офикием августала, когорталами и дефенсорами всех мест...».

³⁷ По мнению Г. Л. Курбатова, «в городских делах в конце V в. фактически господствовали частные собственники, церковь, но их господство не было оформлено...» (Курбатов. Основные проблемы... С. 196). К этому следовало бы добавить, что процесс оформления «господства» церкви и *honorates* в городах шёл полным ходом, а в правление императора Анастасия он был ещё ускорен.

³⁸ О реформе сбора налогов в период правления Анастасия известно немного, поэтому большинство упоминавших о ней авторов связывают преобразование с институтом так называемых виндиков (Bury. Op. cit. Vol. I. P. 442-444; Stein E.

источниках отмечается как выдающееся явление передача куриальных обязанностей виндикам (Iohann. Lyd. De mag. III, 42; Priscian. Paneg., 194-197; Malala. 400; Ioann Ant., fr. 215; Evagr. H. E. III, 42). Но источники зафиксировали лишь пик реформаторской деятельности Анастасия в сфере организации сбора и распределения полученного дохода. Для нас же важно восстановить весь ход реорганизации столь важной отрасли налогового дела ранневизантийского государства.

До учреждения института виндиков в процедуре сбора налогов на местах принимали участие и куриалы, и государственные чиновники, и частноправовые структуры: император Анастасий по меньшей мере пять первых лет своего правления сохранял установившийся до него порядок³⁹. Первые известные его преобразования относятся к 496 г., когда указом были определены сроки внесения податей – календы января, календы мая и «конец индикта» (очевидно, последний день августа) (С. J. 10. 16. 13. 5). Следующее постановление 496 г. упрощало порядок взимания «фискальных титулов» и недоимок (С. J. 10. 19. 9). Благодаря ему институт специальных сусцепторов для каждой провинции Востока, созданный Львом, был преобразован в более развитую административную сеть каноникариев и компульсоров во всех провинциях Византии. Одновременно с этой мерой Анастасий сократил количество миссий из «компетентной скринии в каждую провинцию», «чтобы множество взимающих не ослабляло ущербом ни колляторов, ни фиск» (С. J. 10. 19. 9 pr.). Посылка специальных агентов из префектуры претория допускалась только после возвращения миссий из определённой скринии и лишь в случае невыполнения местными чиновниками нормы сбора. Работу провинциального оффикия теперь контролировал всего один чиновник – каноникарий, а этого последнего – компульсор. «Другой же компульсор никоим образом не присылается, и никто другой вслед за компульсором (ibid., § 3). Оплата работы таких контролёров целиком ложилась на «провинившихся» при сборе презида провинции и его людей (ibid., §§ 1-3). Наконец, «все, кто были посланы, но не получили трибутов, наказываются по-отдельности» (ibid., § 4). Описанное мероприятие должно быть оценено по достоинству, так как продумано настолько, что теоретически решало все застарелые проблемы сразу в нескольких отраслях государственной деятельности: администрировании, налогообложении и кадро-

Histoire du Bas-Empire. Paris-Bruxelles-Amsterdam, 1949. Т. 2. P. 210-211; Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I (491-518). Roma, 1969. P. 148; Панченко Б.А. О Тайной истории Прокопия//ВВ. 1896. Т. 3. С. 521; Левченко М.В. История Византии. М.-Л., 1940. С.48; Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в.//История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 211; Курбатов. Основные проблемы... С. 108; Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества. Л., 1980. С. 145; и др.).

³⁹ С. J. 10.16.13.3-496: «гражданские деньги (pecunias civiles) вносятся фиску или общинам»; в С. J. 12.37.18-491 «магистры [здесь: органы провинциального управления], общины и все иные публичные персоны» названы участниками сбора анноны; в С. J. 10.27.2.12-(491-498?) соemptio осуществляется через посредство общин, «отцами города и всеми остальными, кто имеет заботу о скупке».

вой политике. Благодаря нововведению сократилось и число звеньев в цепи от субъекта налогообложения до основного получателя сборов и платежей. В результате те потери, которые образовывались из-за множества участников процесса взимания, уменьшились. Каноникарии фактически возглавили сбор налогов в провинциях, поскольку оффикии президов оказались у них в подчинении в годы, когда образовывались недоимки. Соответственно усилился контроль императора за «корпорациями общин» (С. J. 10. 19. 9. 4)⁴⁰. В 498 г. конституция, коснувшись темы сбора налогов, о куриях уже не упоминала (С. J. 10. 19. 10): их место прочно заняли чиновники. В последующем курии не засвидетельствованы в законодательстве Анастасия в качестве инстанции, осуществляющей самостоятельное взимание налогов.

Резюмируем вышесказанное. В начале рассматриваемого периода порядок сбора налогов в позднеримском государстве оказался существенным образом запутанным благодаря реализации налоговой реформы Диоклетиана, которая увеличила количество прямых податей, а также количество сборщиков. Императорские правительства первой половины IV в. не обнаружили понимания негативных последствий неупорядоченности процедуры сбора, более того, в стремлении получить больший доход усугубляли административную путаницу в организации налогового дела. Проблема регулярных недоимок и повального казнокрадства сборщиков на местах решалась в тот период способами, совершенно противоположными известному ещё с древности эффективному средству поднять доходы: уменьшать количество сборщиков. Вместо этого численность участников процесса взимания увеличивалась, а ответственность за его результат сохранялась за низшими чиновниками и налогоплательщиками.

Однако уже с середины IV в. ранневизантийское правительство начинает осознавать сущность проблемы и приступает к рассеянному поиску новых методов её решения. С этого времени вырисовывается путь рационализации малоэффективного механизма аккумуляции государственных средств. Во второй половине IV и в V в. посредством многочисленных попыток нововведений в разных сферах государственного устройства власть ранней Византии постепенно сумела нащупать верное направление реформирования порядка сбора налогов в казну. Первым из императоров, кто ступил на этот путь и приблизил решение столь важной задачи, был Валент. Ему удалось отчасти перераспределить бремя ответственности за результат сбора. Вслед за тем значительную роль в выравнивании прав и обязанностей сборщиков разного уровня сыграли мероприятия правительства Феодосия I.

Но с начала V в. совершенствование порядка взимания податей приостановилось. Причиной тому послужила неразработанность теоре-

⁴⁰ «Корпорациями общин» названы курии. Здесь они представлены в качестве консорциумов плательщиков налогов наряду с колляторами, и, таким образом, их роль в процессе сбора определялась правительством как минимальная – это передача собранных в городе платежей каноникарию.

тической части в сфере налогообложения и сбора налогов, а также то обстоятельство, что продвижение реформ зависело от наличия соответствующей воли и способностей правящего императора. Возврат к экспериментам по улучшению управления налоговым делом периодически проводился только осложнениями в финансах Византии в течение большей части V в.

К концу V в. у руководства государством сложилось относительно чёткое понимание положительных сторон предшествующего опыта организации сбора налогов. Практическое завершение начатых во второй половине IV в. реформ в этой области пришлось на время правления императора Анастасия I. Судя по данным источников, в начале VI в. первичное аккумулярование налоговой массы производилось минимальным по численности штатом государственных чиновников, которые были облечены к тому же строго определёнными полномочиями и эффективно контролировались. Государство, по-видимому, выиграло от подобной организации порядка сбора налогов.

V.V. Serov

Die Entwicklung des Verfahrens der Steuereinnahme im frühen Byzanz (vom Ende des III. bis zum Anfang des VI. Jh.s)

Das Steuereinnahmeverfahren im frühen Byzanz, zu dessen Erforschung hauptsächlich Rechtsquellen auszuschöpfen sind, ist, was seine lokalen Besonderheiten betrifft, in der modernen Historiographie noch nicht angemessen dargestellt worden, wobei nur Ägypten eine gewisse Ausnahme bildet. In einer einzigen Arbeit, Karajannopoulos' „Finanzwesen“, wird die Entwicklung dieses Verfahrens skizziert. Die Veränderungen in der Art und Weise der Steuereinnahme unter Diokletian können als keine geordnete Steuerreform angesehen werden, was sich insbesondere an der unbestimmten Funktion der Kurialen aufzeigen läßt. Konstantin I. übertrug die volle Verantwortung für die Steuereinnahme in Stadt und Hinterland auf die *tabularii* und *principales* der Städte. Eine genaue Pflichtabgrenzung der Steuereinnahmer auf unterster Ebene fand nicht statt. Für die kaiserlichen Domänen waren *procuratores*, für die freien Dorfgemeinden *praepositi pagi*, für die Einbringung der für das Heer bestimmten *annona* die *primipilarii* zuständig. Die Steuereinnahme in den Gemeinden kontrollierten die Provinzstadthalter, diese waren wiederum den *praefecti praetorio* untergeordnet, die ihrerseits auch direkten Einfluß nahmen, so daß der Mißbrauch der Doppelbesteuerung auch unter Konstantin I. kein Ende fand, noch weniger unter seinen Söhnen. Eine Rationalisierung des Steuerwesens unter Einschränkung der Macht der lokalen Kurien versuchte Kaiser Valens. Theodosios II. suchte Steuergerechtigkeit durch die Einführung des Amtes eines *defensor civitatis* sowie durch Beamtenkontrolle durch die Steuerzahler und Verpflichtung der Beamten zu regelmäßigen Rechenschaftsberichten zu gewährleisten, tastete aber das System der Besteuerung nicht an. Die Steuerwillkür unter Theodosios II. erinnert an die Zeiten Diokletians. Andererseits ist auch bei ihm der Wille zur Einschränkung der Macht der Kurien erkennbar. Die Vandalengefahr veranlaßte Leo I., in den Provinzen *susceptores* einzusetzen, die ihrerseits die Kurialen zurückdrängten. Durch Einschränkung der Steuerhoheit auf jeweils einen einzigen *canonicarius* in den Provinzen, der seinerseits einem einzigen kaiserlichen *compulsor* verantwortlich war, konnte Athanasios I. dem Mißbrauch der Steuerunterschlagung durch eine Vielzahl von Beamten erfolgreich begegnen. In der Konstitution von 498 sind die Kurien nicht mehr erwähnt.